

Она была настроена враждебно по отношению к Ки Сон У, но когда взглянула на меня, ее выражение смягчилось.

— Бедняжка... Неужели тебя и здесь запугивают?

— Пока что никаких угроз не было...

Услышав мои слова, Чон Хе Ён сжала губы, словно хотела что-то сказать, но затем горько усмехнулась и опустила голову. Возможно, она хотела спросить, каково это — жить в США.

Их аппетиты поугасли, и они отложили столовые приборы, пока мы сидели в тишине. Только Чон Хе Ён продолжала потягивать вино, будто испытывала жажду.

— Если хочешь... — Ки Сон У нарушил молчание. — Если хочешь, ты можешь остаться в Америке.

— ...

— Можешь подумать об учебе за границей. Это было бы более...

Он запнулся и прикусил губу, словно удивившись своим же словам. Легко покачал головой и поправился:

— Оговорился. Забудь.

С этими словами Ки Сон У замолчал, будто боялся наговорить лишнего.

Встреча закончилась так и не начавшись по-настоящему. Мы не были достаточно близки для непринужденной беседы, и вскоре разошлись.

Ки Сон У, чье лицо до этого выражало смешанные эмоции, при прощании снова смотрел на меня холодно. Забавно, что Чон Хе Ён, которую я видел впервые, напротив, проявляла странную теплоту.

— Можно тебя обнять?

Перед тем как сесть в машину, я уже собирался отказать, но, увидев ее влажные глаза, невольно кивнул. Она крепко обняла меня и сунула визитку в карман, сказав позвонить, если будет трудно. Видимо, боялась, что я откажусь, если она попытается вручить ее открыто.

— Пока...

Ки Сон У выглядел так, будто хотел сказать многое, но в итоге выдал только это. Я равнодушно кивнул и сел в машину.

«Устал...»

Сегодняшняя встреча вымотала меня. Было что-то нездоровое в том, как все переживали...

«Кажется, Ки Сон У заботится о Ки Юн Дже больше, чем я думал.»

Он пытался это скрыть, но это читалось в его поступках. Однако причина, по которой окружение Ки Юн Дже относилось к нему настороженно...

«Наверное, потому что Ки Юн Дже всегда жил на лезвии ножа.»

Судя по его характеру, он вряд ли обсуждал с другими свои отношения с отцом. Просто демонстрировал неприязнь, и окружающие делали вывод, что они в плохих отношениях...

«Возможно. Но может, тут что-то глубже?»

Я взглянул на водительское сиденье. Квон Дже Хёк, молча ведший машину, знал Ки Юн Дже давно — наверняка ему что-то известно...

«Стоит ли спрашивать?..»

Мне нужно было понять, почему Ки Юн Дже ненавидел отца. В оригинальной истории он вряд ли испытывал такую неприязнь без причины, даже учитывая его скверный характер. Должно быть, за этим стояло что-то серьезное — плохой поступок или недопонимание...

— Хён.

— Да?

— Что будет... с моим отцом в будущем?

Раз я не мог спросить о прошлом, оставалось только это. Будущее мне неизвестно, но, возможно, по поведению Ки Сон У после смерти Ки Юн Дже можно было что-то понять.

Квон Дже Хёк задумался, а затем ответил:

— Вообще-то... я не знаю.

— Что?

Не знает? После смерти Ки Юн Дже «Сонвон» перешел к Ки Хён Джуну... Но неужели все полномочия Ки Дже Му сразу перешли к ней? Ки Сон У постепенно брал бразды правления. Логичнее было бы, если бы все перешло к нему, а Ки Хён Джуну унаследовала бы всё позже. Значит, он должен был оставаться в «Сонвоне».

«Ах, может, он просто не интересовался делами Сонвон?»

Но причина, которую назвал Квон Дже Хёк, оказалась иной. Он припарковался на обочине, будто тема не подходила для обсуждения за рулем.

— После того как Ки Хён Джун заручилась поддержкой и стала новой преемницей...

— ...

— Он исчез.

— Что?

Исчез? Неожиданный поворот озадачил меня, и Квон Дже Хёк продолжил:

— Буквально пропал. Он не из тех, кто мог просто взять и исчезнуть... Но он взрослый, предсмертной записки не было, так что поиски шли вяло.

— Почему? Нашли причину?

— Кто знает. Из-за этого Ки Ён У, наверное, был рад. Он получил позицию, на которую метил. Ки Сон У не смог передать её Ки Сон Юну из-за Ки Хён Джуну, но думаю, Ки Сон Юн и сам был рад занять это место.

— ...

— После смерти Ки Дже Му от старости поиски прекратили, объявив его погибшим. Потом поползли слухи. Говорили, будто Ки Ён У...

Квон Дже Хёк запнулся, не договорив. Я не услышал конец, но догадался. Видимо, поэтому Ки Сон У не появлялся в его воспоминаниях до самого конца. Мне стало не по себе.

«А что если... Маловероятно, но на всякий случай...»

Могла ли смерть Ки Юн Дже быть связана с исчезновением Ки Сон У? Эта мысль заставила меня срочно спросить:

— Как давно... я видел отца в последний раз?

— Лет семь, с тех пор как тебе было... десять.

Квон Дже Хёк ответил неохотно и замолчал, выглядевшим неловко. Ему явно было неприятно говорить на эту тему.

«Десять лет...»

Этот пробел в памяти Ки Юн Дже подтверждал мои догадки.

«Что-то случилось тогда, что сделало Ки Юн Дже враждебным к отцу?»

Раньше я думал, что Ки Сон У просто не интересовался сыном... А вдруг произошло что-то, из-за чего Ки Юн Дже отверг его?

«Но это не объясняет всего.»

Вспомнился Ки Сон У — его взгляд, полный интереса, который он тут же скрывал, будто отталкивая меня. Но в его глазах читалось сожаление.

Я попытался сопоставить факты, но навык, обычно такой полезный, не выдал информации. Как будто система не хочет, чтобы я вспомнил.

«Хм?»

Задумавшись, я почувствовал чей-то взгляд. Подняв голову, встретился глазами с Квон Дже Хёком через зеркало заднего вида. Он хотел что-то сказать, но снаружи кто-то попытался открыть дверь.

Из-за блокировки дверь не поддавалась, раздался лишь стук.

— О?

За тонированным стеклом я увидел знакомое лицо. Он постучал.

[Открой дверь.]

Он нервно озирался. Я не открывал, но приспустил окно, и в щель просунулся палец. Пространства было так мало, что вся рука не пролезла бы.

[Хм.]

[Открой.]

[Эй, Джейд. Разве не стоит сначала поздороваться?]

[Просто открой.]

Я надулся, глядя на раздраженного Джейда, и снова поднял стекло, зажав его палец.

[Ай! Ты что творишь?!]

— Поехали, Юн Дже.

— Хм...

Раз его палец зажат, можно протащить Джейда за машиной. Я не планировал заходить так далеко, но его тон мне не понравился, и я хотел его проучить. Однако Джейд почувал неладное.

[Что? Что ты задумал? Чёрт!]

Он достал что-то твердое из кармана, видимо собираясь разбить стекло...

«Не выйдет — оно пуленепробиваемое...»

Но машина чужая, и царапины были бы неприятны. Чтобы не рисковать, я опустил стекло. Однако теперь, когда рука была свободна, Джейд не стал её убирать, а просунул внутрь всю.

— Что?

Я выругался по-корейски, но ответа не последовало. Джейд, дотянувшись до кнопки, разблокировал дверь, открыл её и влез в салон.

[Чёрт возьми!]

[Подвинься.]

Он втиснулся, вынудив меня сместиться на соседнее сиденье. Ворча, я уступил место. Джейд спокойно пристегнулся.

[Мы едем или как?]

Он вёл себя, будто это его личное такси.

<http://bllate.org/book/14634/1298916>